

СЕРТИФИКАЦИЯ И ДЕКЛАРИРОВАНИЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Е. А. РЕЗНИК

В статье охарактеризованы проблемы сертификации и декларирования параллельного импорта. Обосновано, что сертификация параллельного импорта является крайне негативным процессом для стандартов качества и с маркетинговой точки зрения является не чем иным, как введением в заблуждение потребителя; показано, что логистика параллельного импорта не оставляет шансов на попадание к конечному потребителю качественной продукции. Указано на еще одну негативную характеристику данного способа ввоза: он осуществляется без выплаты вознаграждения оригинальному правообладателю, т.е., по сути, это прямое причинение ему ущерба, соединенное с незаконным использованием его товарного знака, что сопряжено опять же с введением в заблуждение конечного потребителя.

Сделан вывод, что введенные против РФ санкции значительно изменяют структуру сферы стандартизации и сертификации, когда в отношении импортируемой продукции вводятся упрощенные процедуры ввоза без согласия правообладателя, а документом, на основании которого импортируемая продукция включается в экономический оборот, является декларация соответствия.

Ключевые слова: сертификация, декларирование, параллельный импорт, товарный знак, логистический контроль, технические решения.

JEL: J89.

В условиях санкций и параллельного импорта большое значение приобретает сертификация импорта, а также предъявление требований по качеству к импортируемой продукции, поскольку запреты и ограничения привели к тому, что оригинальные производители уже не могут поставлять свою продукцию на российские рынки. Их место на рынке становится вакантным, и его занимают иные игроки, которые в ситуации сокращения конкурентных игроков, а также существенных административных барьеров на рынке могут не предъявлять таких высоких требований к качеству, как ранее. Сертификация импорта по новым требованиям теперь включает в себя возможность ввезти товар в упрощенном порядке через его декларирование — либо получать сертификат соответствия в российских органах сертификации.

Процедура параллельного импорта, введенная в 2022 г., распространяется на достаточно большую группу товаров и регламентируется приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19.04.2022 г. № 1532 «Об утверждении перечня

товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта б статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия».

Согласно ст. 1359 Гражданского кодекса РФ не являются нарушением исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец ввоз на территорию Российской Федерации, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использованы изобретение или полезная модель, либо изделия, в котором использован промышленный образец, если этот продукт или это изделие ранее были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации патентообладателем или иным лицом с разрешения патентообладателя либо без его разрешения, но при условии, что такое введение в гражданский оборот было осуществлено правомерно в слу-

Резник Елена Анатольевна, доцент Высшей школы финансов и менеджмента РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: reznik.ea@mail.ru

чаях, установленных Гражданским кодексом РФ.

Также, согласно ст. 1487 ГК РФ, не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия. Здесь закономерно возникает вопрос о том, как будет использоваться товарный знак и как будет воспроизводиться уникальная технология выпуска продукции производителя в рамках параллельного импорта.

Следовательно, возникает необходимость, чтобы данная норма обеспечивала защиту таких «других лиц». Применяться схема может к тем товарным знакам, которые ранее были допущены на российский рынок, однако покинули его под действием санкций.

При этом если оригинальная продукция ранее была допущена на российский рынок, но потом запрещена санкциями, то параллельный импорт допускает ее комплектацию иными запасными частями или комплектующими, которые изначально самим оригинальным производителем не допускались. Таким образом, параллельный импорт фактически оставляет от продукции только саму торговую марку, товарный знак, а все остальное может быть произведено из запасных частей и комплектующих любых производителей — начиная российскими и заканчивая китайскими. Что это, если не введение в заблуждение потребителя, который ожидает под фирменным наименованием товарного знака получение качественного продукта?

Итак, сертификация параллельного импорта является крайне негативным процессом для стандартов качества и, с маркетинговой точки зрения, не чем иным, как введением в заблуждение потребителя.

Вместе с тем нашей позиции противостоит мнение А.М. Голубчика и Е.В. Пака, которые отмечают, что параллельный импорт не означает ввоз в страну контрафактной продукции —

де-факто это ввоз продукции, но без разрешения правообладателя. Феномен параллельного импорта, как отмечают исследователи, обусловлен исчерпанием права на интеллектуальную собственность, согласно которому правообладатель теряет право контролировать распространение охраняемого товара после того, как он был выпущен на рынок [1].

Здесь можно поспорить с исследователями, поскольку такая потеря контроля не должна сопровождаться причинением ущерба оригинальному производителю, а также качеству товара и конечному потребителю. Можно говорить о том, что некоторые основания для освобождения от логистического контроля продукции со стороны производителя могут иметь место в целях обеспечения свободы рынка, маркетинговых стратегий различных продавцов, интересов потребителей и менеджмента качества продукции. Однако, на наш взгляд, не приходится предполагать, что под видом параллельного импорта в страну будет ввозиться не контрафактная, а именно продукция оригинального производителя. Вопрос заключается в том, откуда она возьмется и каков интерес самого производителя поставлять данную продукцию в обход наложенных санкций по процедуре параллельного импорта. Это может принести убытки такому производителю в обмен на крайне малые и призрачные выгоды, поскольку российский рынок не является самым выгодным и наиболее прибыльным для международных производителей. Именно поэтому российские нормы гражданского права и административные акты о разрешении параллельного импорта рассчитаны исключительно на внутреннее применение.

Наказание за обход санкций и участие в схеме параллельного импорта накладывается на иностранного производителя не по российским законам, а по законам той страны, к которой он юридически приписан, и ссылки на разрешение параллельного импорта в Россию по отечественному законодательству для него работать не будут, так как иностранный про-

изводитель действует не под российской, но под юрисдикцией страны, где он территориально находится. Именно поэтому нет вообще никаких оснований говорить о том, что какой-либо иностранный производитель после введения санкций рационально и взвешенно примет решение об обходе санкций и поставке товаров в Россию по схеме параллельного импорта, — это совершенно бесосновательное, несостоятельное и бессмысленное с маркетинговой и торгово-экономической точек зрения утверждение.

Что же касается самого феномена исчерпания права на товарный знак или иной объект интеллектуальной собственности, то, на наш взгляд, сам по себе феномен «исчерпания права» является антиюридическим и не имеет под собой правовой почвы. Право интеллектуальной собственности охраняется Конституцией РФ (ст. 44). Каковы могут быть правовые основы для исчерпания конституционного права? Таких основ не существует в принципе — иное означает исчерпание конституционного права, т.е. неучастие власти в процедуре защиты собственности, основанной на Конституции РФ.

С правовой точки зрения интересы заполнения рынка продукцией, близкой к контрафактной, в целях исключения возможного потребительского дефицита явно противоправны и никак не коррелируют с законом и нормами конституционного права. Интересы защиты от возможного, еще даже не образовавшегося, дефицита товаров и услуг на потребительском рынке никак не могут ставиться выше гарантий конституционных прав и свобод, поскольку российское государство является конституционным. При этом никто не ставит вопрос о том, что если возможно исчерпать конституционное право на охрану объекта авторского права, то в дальнейшем будет возможно исчерпать и другие виды прав — право собственности, право на труд, на охрану жизни и здоровья и др.

На наш взгляд, логистика параллельного импорта не оставляет шансов на попадание к конечному потребителю качественной продукции. Еще одной негативной характеристикой данного способа ввоза является то, что он осуществляется без выплаты вознаграждения оригинальному правообладателю, т.е. это прямое причинение ему ущерба, соединенное с незаконным использованием его товарного знака, что сопряжено с введением в заблуждение конечного потребителя. Вместе с тем, несмотря на все указанные негативные моменты, даже такой параллельный импорт подпадает под сертификацию.

Параллельный импорт и сертификация товара — неразрывно связанные между собой понятия. Предприниматель, планирующий реализацию товара, обязан провести процедуру оценки соответствия и получить на товар один из разрешительных документов — сертификат или декларацию, а также свидетельство о государственной регистрации (СГР), сертификат безопасности (при необходимости) и нанести на товар соответствующую маркировку. Для предпринимателей, работающих на территории Российской Федерации, до 01.09.2022 г. действует новый порядок сертификации, позволяющий получить декларацию о соответствии взамен сертификата. Срок действия такого документа равен половине года, что подходит для товаров с ограниченным сроком годности, выпускаемых в виде серии или единично. Однако данная возможность, согласно Постановлению Правительства № 353¹, распространяется на товары, поступающие на территорию РФ в качестве образца для испытания или исследования. Таким образом, использовать подобную возможность для поставки товаров с коммерческой целью нельзя.

Существенным отличием процедур импорта продукции иностранного производства до введения процедуры параллельного импорта являлось то, что импортер в обязательном порядке должен был получать допуск правооб-

¹ Постановление Правительства РФ № 353 от 15 марта 2022 г. «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 году».

ладателя на реализацию товара, отмеченного товарным знаком или брендом. Таможенный орган мог приостановить процедуру ввоза товара на территорию РФ вплоть до получения ответа правообладателя о наличии разрешения на ввоз продукции.

Теперь же обязанность по раскрытию достоверной информации о ввозимом товаре лежит на импортере. Способ ввоза товаров в рамках параллельного импорта — это либо декларация соответствия, либо сертификация.

При декларировании необходимо составлять описание технических решений, а также производить оценку рисков. Такие требования введены в связи с необходимостью обеспечения безопасности импортируемой продукции. В технических решениях следует указывать все характеристики товара, его внешний вид и возможность влияния на него внешних факторов, отметить возможные ошибки при эксплуатации, приводящие к поломке товара. Кроме того, технические решения должны содержать в себе сведения о прочности, надежности и безопасности конструкции.

Таким образом, декларация ввоза будет являться официальным документом, на основании которого импортируемая продукция допускается на российский рынок, в связи с чем все возможные риски перекладываются на импортера продукции. Правообладатель и оригинальный производитель в схеме параллельного импорта не несут вообще никакой ответственности [7]. Иначе говоря, декларация соответствия является официальным техническим документом, устанавливающим соответствие ввозимой продукции всем стандартам, техническим требованиям и регламентам. Она представляет собой способ упрощенного порядка ввоза продукции без необходимости проведения лабораторных испытаний, как это требуется в случае с сертификацией.

До тех пор, пока Правительство РФ не легализовало процедуру параллельного импорта своим Постановлением № 353, при отсутствии разрешения со стороны правообладателя продукция не задерживалась на таможен-

не, а вопрос незаконного использования товарного знака возлагался на правообладателя, который мог прекратить несанкционированное использование своего товарного знака по российскому национальному праву. После же введения схемы параллельного импорта Постановлением Правительства РФ № 353 данный способ охраны права правообладателя был исключен.

Тем не менее многие эксперты оценивают возможность легализации параллельного импорта как хорошую альтернативу занять освободившиеся ниши на внутреннем рынке. Как отмечает, например, Г.А. Могилевский [5], параллельный импорт стал вполне приемлемой возможностью продолжить поставки в страну товаров, производители которых покинули отечественный рынок в конце февраля 2022 г. и когда Правительство РФ своим указом определило перечень товаров, брендов и торговых марок, которые возможно продавать в РФ без получения соответствующего разрешения правообладателя.

Следует учесть, что разрешение параллельного импорта рассматривается как вынужденная мера, так как до 2022 г. данный способ поставки извне был запрещен, а на таможне такие товары отказывались оформлять. Товары, на которые был нанесен уникальный знак (торговая марка, бренд), по которому покупатель мог узнать продукт, были защищены исключительным правом, подтверждающим неприкосновенность интеллектуальной собственности. Но сегодня выбор того, как именно импортировать товар — через сертификацию с протоколом испытаний через или декларирование соответствия по процедуре параллельного импорта, — лежит на импортере в тех случаях, когда не вводится, к примеру, процедура обязательной сертификации: аккредитованный российский орган сертификации сможет как составить декларацию соответствия на продукцию, так и провести испытания продукции с выдачей сертификата, что будет являться основанием для законного введения продукции в товарный оборот.

Между тем эксперты в области сертификации также отмечают, что главными недостатками процедуры параллельного импорта и ее сертификации являются: а) увеличение объема контрафакта на рынке; б) риск покупки брака или подделки; в) рост цен в результате наплыва новых импортеров (однако это же может привести и к их снижению); г) невозможность сервисного обслуживания продукции официальных дилеров в большинстве случаев; д) ослабление позиций отечественных производителей; е) отток иностранных инвестиций; ж) расширение теневого сектора экономики; з) снижение стандарта бренда из-за большого числа его копий и подделок, что приведет к ухудшению его репутации [3]. Очевидно, что количество недостатков здесь просто огромно: несоизмеримы репутационные потери и риски для экономики и отечественных производителей, неисчислимы негативные последствия в дальнейшем — начиная от отказа поставки продукции иностранного производства в Россию вообще и заканчивая исками о нарушении авторских прав и взысканиями ущерба.

В результате наш подход к параллельному импорту как источнику резкого снижения качества продукции, ее конкурентоспособности, «разложения» стандартов качества находит свое подтверждение.

По сути, параллельный импорт «бьет» экономически и репутационно по брендам, ушедшим из России под действием санкций, и является их «наказанием» без их вины в санкционной «войне», которая ведется на мировой политической арене. Потребители также страдают от данного способа ввоза, поскольку рискуют купить некачественный товар с ущербом для своего здоровья и безопасности. По ситуации на конец 2022 г. в список параллельного импорта входили 50 групп товаров и около 200 брендов. Общая цена товаров, ввезенных в Россию через параллельный импорт, превысила к этому времени 4 млрд долл., а вес — свыше 300 тыс. т.

В число таких брендов попали: а) запчасти для машин — металлические конструкции и из-

делия от Mahle, Cummins, датчики и блоки Wabco, приводные ремни и гидравлика Gates; б) принтеры, сканеры Huawei и Lenovo; в) гаджеты и электроника Samsung, Nokia, Sony, Siemens, HP; г) двигатели Cummins, Deutz, Kubota, Hyundai, Nissan, Volkswagen, Toyota, Volvo и Scania; д) телефоны, часы и наушники Apple; е) автомобили Land Rover, Jeep, Jaguar, Chrysler, Bentley, Cadillac, Tesla, Volvo, Skoda, Toyota, Nissan; ж) игровые приставки Xbox и Playstation; з) шины и материалы для них; и) промышленное оборудование Caterpillar, Siemens и др. [6].

Ответ на вопрос о том, какие именно лица получают право ввозить продукцию на территорию РФ без разрешения правообладателя, дает российское гражданское законодательство. Это любые коммерческие организации и юридические лица, поскольку импорт продукции относится к сфере предпринимательской деятельности, в связи с чем абсолютно любое юридическое лицо или индивидуальный предприниматель получает право без разрешения правообладателя ввозить товары из списка параллельного импорта на территорию РФ через вышеуказанные схемы. При этом, если бренд решит вернуться в Россию, власти ограничат параллельный импорт его продукции или прекратят его. Очевидно, что это увеличит вариативность продукции на российском рынке, однако это будет означать усиление конкуренции среди суррогатов и эрзацев, де-факто являющихся подделками оригинальной продукции разной степени качества. (С маркетинговой точки зрения схема параллельного импорта приводит к дроблению большой рыночной ниши, которая была занята одним крупным игроком с товарным знаком, на сотню или более мелких ячеек.)

Маркетплейсам Ozon, Wildberries, Яндекс.Маркет разрешили распродавать на своих площадках товары из официального перечня параллельного импорта. Это призвано поддержать не только бизнес, но и покупателей. Чтобы минимизировать риски подделок и защитить покупателей, площадки требуют предос-

тавлять все необходимые документы. По данным «Известий», каждый десятый поставщик реализует на маркетплейсах товары, завезенные на склады России через дистрибьюторов.

Самыми популярными «параллельными» позициями на маркетплейсах стали товары для дома ушедшей из России IKEA, приостановивших деятельность на внутреннем рынке Zara, H&M и других брендов. Этими товарами торгуют 19% предпринимателей (ранее их реализовывали официальные продавцы). Среди предложений – светильники, лампочки, мебель и предметы интерьера, текстиль для дома, постельные принадлежности, диванные подушки [4]. Сейчас подобной возможностью активно заинтересовались представители малого и среднего бизнеса – во многом потому, что у крупных компаний выбор поставщика, оформление всех необходимых бумаг занимают больше времени.

Продажа товаров параллельного импорта через маркетплейсы не является панацеей и не обеспечивает необходимого качества товаров, поскольку иного способа ввоза, чем через декларацию соответствия и сертификацию, у импортеров нет: оригинальный производитель остается один и тот же, а идти на нарушение санкций, продавая через маркетплейсы единичные образцы продукции, производитель-правообладатель не заинтересован.

ЕС, в рамках своих санкций, внес обход последних в перечень уголовных преступлений. Теперь нарушение ограничительных мер, введенных в отношении ввоза товаров и продукции двойного назначения в Россию, будет расцениваться как преступление против ЕС и караться по нормам уголовного права. Предполагаемым наказанием за обход санкций будет конфискация всех активов физических и юридических лиц [2].

С учетом охарактеризованных аспектов и факторов, которые могут угрожать качеству

товаров и деградации их стандартов, процедура параллельного импорта, призванная заполнить освободившиеся экономические ниши после ухода из страны крупных иностранных производителей, приводит к постепенному снижению «оригинального» качества товаров, «расслоению» их экономической ниши на сотни ячеек суррогатного качества контрафакта.

В попытке исключить дефицит товаров широкого потребления, которые поставлялись в Россию до введения санкций, российская власть ввела процедуру параллельного импорта, в соответствии с которой правообладатели товарных знаков, зарегистрированных в РФ, лишаются исключительного права на обладание ими. Таким механизмом является «исчерпание права» на товарный знак, когда последний, будучи зарегистрированным в России, больше не принадлежит правообладателю, если правообладатель решит под действием санкций прекратить свою деятельность в стране. Такой механизм не может быть признан правовым, поскольку он является контрсанкционным, под определение которого подпадают иностранные производители, исполнявшие до 24 февраля 2022 г. в России функции налоговых резидентов и экономических агентов.

Необходимо признать, что введенные санкции значительно изменяют структуру сферы стандартизации и сертификации, когда в отношении импортируемой продукции вводятся упрощенные процедуры ввоза без согласия правообладателя, а документом, на основании которого импортируемая продукция включается в экономический оборот, является соответствующая декларация. К сфере параллельного импорта допускаются любые организации и юридические лица, ведущие предпринимательскую деятельность. ■

Литература

1. Голубчик А.М., Пак Е.В. Некоторые моменты логистики параллельного импорта в Россию // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 10. С. 27–38.
2. ЕС внес обход санкций в список преступлений. 28.11.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/11/2022/63848da29a79473557d4fd12>
3. Козина Д. Параллельный импорт в России: плюсы и минусы // Франшиза.ру. 2022. URL: https://franshiza.ru/article/read/parallelnij_import/
4. Кузьмина В., Цырулева И. Товарный замысел: каждый 10-й продавец маркетплейсов опробовал параллельный импорт // Известия.ру. 02.08.2022. URL: https://iz.ru/1373413/vera-kuzmina-irina-tyruleva/tovarnyi-zamysel-kazhdyi-10-i-prodavets-marketpleisov-oproboval-parallelnyi-import?utm_source=ixbtcom
5. Могилевский Г.А. Параллельный импорт как форма реализации международного принципа исчерпания исключительного права // Международный журнал естественных и гуманитарных наук. 2022. № 4–2 (67). С. 229–231.
6. Параллельный импорт в 2022 г.: список разрешенных товаров. 16.08.2022. URL: <https://dasreda.ru/learn/blog/article/1542>
7. Параллельный импорт и сертификация товаров URL: <https://sertiki.ru/parallelnyy-import-i-sertifikatsiya-tovarov>

References

1. Golubchik A.M., Pak E.V. Parallel imports to Russia. Certain aspects of logistics // Russian Foreign Economic Bulletin. 2022. No. 10. Pp. 27–38.
2. EU puts sanctions circumvention on the list of crimes. 28.11.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/11/2022/63848da29a79473557d4fd12>
3. Kozina D. Parallel imports to Russia: Pros and cons // Franshiza.ru. 2022. URL: https://franshiza.ru/article/read/parallelnij_import/
4. Kuzmina V., Tsyruleva I. Merchandising intent: One in 10 marketplace sellers have tried parallel imports // Izvestia.ru. 02.08.2022. URL: https://iz.ru/1373413/vera-kuzmina-irina-tyruleva/tovarnyi-zamysel-kazhdyi-10-i-prodavets-marketpleisov-oproboval-parallelnyi-import?utm_source=ixbtcom
5. Mogilevsky G.A. Parallel imports as a form of implementing the international principle of exclusive right exhaustion // International Journal of Natural Sciences and Humanities. 2022. No. 4–2 (67). Pp. 229–231.
6. Parallel imports in 2022: List of authorized products. 16.08.2022. URL: <https://dasreda.ru/learn/blog/article/1542>
7. Parallel imports and goods certification. URL: <https://sertiki.ru/parallelnyy-import-i-sertifikatsiya-tovarov>

Certification and Declaration of Parallel Imports in Modern Conditions

Elena A. Reznik – Associate Professor of the Higher School of Finance and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: reznik.ea@mail.ru

This article describes the problems of certification and declaration of parallel imports; proves that the certification of parallel imports is a very negative process for quality standards and from the marketing point of view is nothing but misleading consumers; proves that the logistics of parallel imports leave no chance for quality products to reach the final consumer. Another negative characteristic of this method of importation is indicated: it is carried out without payment of remuneration to the original copyright holder, i.e., in fact, it is a direct damage to him, connected with the illegal use of his trademark, which is again associated with misleading the end consumer.

It is concluded that the imposed sanctions greatly change the structure of the sphere of standardization and certification, when with respect to imported products the simplified import procedures are introduced without the consent of the right holder, and the document, on the basis of which the imported products are included into economic turnover, is a declaration of conformity.

Key words: certification, declaration, parallel importation, trademark, logistics control, technical solutions.

JEL-codes: J89.